

В.А. Сонин

(Смоленск)

Психологические аспекты власти: мотивация, иллюзии и реальность

В евангелие от Марка читаем: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, душе своей повредит» (г.8с.36) Сам этот нравственный и духовный вопрос по себе, кажется, прост и логичен. Но, сколько существует сам человек -Homo sapiens homo logins

(человек разумный, человек говорящий) феномен власти, выражающий господство и подчинение в отношениях между людьми, способность определенного индивида, социальной или конфессиональной группы, класса проводить свою волю в политике и правовых нормах, оставался в осознании социальных и психологических проблем всегда доминирующим.

Макс Вебер полагает, что власть есть не что иное, как способность и возможность для индивида или группы осуществлять свою волю, оказывать воздействие на других людей независимо от их согласия или несогласия.

Стремление влиять личности, индивида, лидера, руководителя на

себе подобных, собранные в группы малые и большие, этнические и конфессиональные образования, политические или военные союзы, спортивные или профессиональные объединения, всегда

испытывать при этом чувство силы и ощущение своей значимости, эфемерной или реальной власти, для психологов имеет свой вектор научного познания.

Целенаправленное изменение представлений, мнений, поведения личности или группы путем воздействия одна из форм реализации власти. Само влияние может быть на

горизонтально-вертикальном уровне , культурное, межличностное, опосредованное, непосредственное, диффузное, политическое, теологическое, семейно-традиционное, научное.

Человек по своей биологической природе и социальной сущности предрасположен подчиняться или командовать, что логически определяет само общественное бытие как иерархическое общественное образование.

К.Левин, создатель полевой концепции личности и принципов групповой психологии, отмечал, что *«власть Б над А можно определить...как отношение максимальной силы воздействия над А... к максимальному сопротивлению со стороны А»*. Действительный смысл власти (Рон Поборн) не подходит к «практическому разуму» .Он неудобен, хотя бы тем, что заставляет понять объективную необходимость власти, не позволяет освободиться от собственной ответственности за принимаемые решения человеку намного комфортнее видеть во власти только принуждение, принуждение одного человека другим. Это, как минимум, позволяет ему «найти» причину собственных неудач, неустроенности и т.п. Именно на действия такой власти всегда можно «списать» собственную неудовлетворенность в реализации личного смысла жизни. Человеку свойственно искать смысл власти в действии других людей, в их стремлении покорять, подчинять, заставлять и т.п. З.Фрейд, описывая Эдипов комплекс, не только излагал сексуальные начала, как доминирующий источник активности развивающейся личности ребенка, но подчеркивал борьбу за власть, пусть на подсознательном, вернее бессознательном уровне, но неодолимое стремление мальчика вырваться из под родительской, отцовской опеки, занять лидирующее, главенствующее место в семейной иерархии. Этот миф, как социальная утопия, иллюзия, представляет собой и социальную реальность, социальную силу, которая активно влияет на людей, обуславливает устойчивую мотивацию их действий, является важнейшим фактором формирования их образа жизни.

Создатель индивидуальной психологии А.Адлер отмечал, что каждый человек стремится развивать свою индивидуальность и прожить свою жизнь собственным уникальным способом. Это то, что ученый называет стилем и образом жизни. Образ жизни человека формируется в раннем детстве и частично определяется его зависимым положением от родителей и окружением в этот период. Борьба за лидерство

сосуществует с врожденным стремлением к сотрудничеству и работе с другими людьми для общего дела. Эту тенденцию Адлер назвал *социальным интересом*

. Ментальное здоровье

характеризуется социальным интересом и само-трансцендентностью. Психическое заболевание связано с комплексом неполноценности и эгоцентричными интересами, направленными

на обеспечение собственной безопасности и стремлением к власти над другими людьми.

Традиционный и нравственный закон с точки зрения гениального немецкого философа, критика культуры Ф.Ницше, ставшего одним из наиболее влиятельных современных немецких мыслителей,

- это триумф нравственного закона раба, при котором гордость стала грехом, а милосердие, смирение, повиновение заменяли соревнование, гордость и автономию. Он утверждал, что в каждом человеке есть эти черты. Нигилизм был термином, предложенным Ницше для

описания девальвации самых высоких ценностей, устанавливаемых аскетическим идеалом. Триумф бессмысленности

- триумф нигилизма: «Бог мертв». Ницше считал, однако, что большинство людей не могло воспринимать затмение аскетического идеала и бессмысленности существования, и будет

искать пути вытеснения абсолютов,

(это уже и есть борьба за власть, влияние, подавление, насилие), чтобы найти смысл в жизни.

Он понимал, что развивающийся национализм один из таких зловещих путей. Другие не менее

зловещие пути, это братоубийственные войны под знаменами всеобщего братства, демократии и социализма.

Ницше считал свои книги борьбой с нигилизмом и критическим анализом религии,

философии и нравственного закона. В своей знаменитой книге «Так говорил

Заратустра» он утверждал, что человек, который сможет преодолеть все эти

противоречия, будет уже сверхчеловеком, чье расстояние от обычного человека больше, чем расстояние между человеком и обезьяной. Фрейд, вообще полагал, что никто из людей не смог так проникнуть в свой внутренний мир так глубоко, как сделал это Ницше.

Его разоблачения глубинных мотивов, которые лежали в основе традиционной западной религии, этики и философии оказали сильное влияние на поколения богословов, философов, психологов, поэтов, романистов, и драматургов.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в уникальной по откровенности и чистоте помыслов книге «Слово пастыря» открывает современному читателю,

чувствующему ответственность за судьбы отечества и мира, верящему в торжество добра над злом и задумывающемуся о смысле человеческой жизни, реально существующую связь времен, сопрягающую отстоящие от нас на тысячелетия события Священной истории с нашей повседневной жизнью и с нашим будущим.

В главе «Иисус Христос перед Пилатом. Распятие» Владыка психологически точно и содержательно прописывает сам механизм светской и духовной власти, когда странный и жестокий процесс, над которым так настаивают первосвященники и старейшины, требуя смерти Спасителя.

«Претерпев Крестные муки, Господь проливал

Свою кровь и отдавал Свою жизнь за грехи всего человеческого рода, но прежде всего – за искупление первородного греха, совершенного на заре истории»,

- констатирует митрополит Кирилл, представляя слово: Святителю Григорию Богослову, который

так пишет об этом:

«Все, что совершилось на древе крестном, было врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он нислал, и проводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоприятно искушенный. Ради этого дерево вместо дерева и руки вместо руки: вместе дерзко простертой – мужественно распростертые, вместо своевольной – пригвожденные ко кресту, вместо извергшей Адама (из рая) – соединяющие концы света. Ради этого высота за падение, желчь за искушение, терновый венец за обладание злом, смерть за смерть, тьма ради света, погребение за возвращение в землю и воскресение Христа ради воскресения Адама».

Все

происшедшее

отражает стремление человека властвовать и подчиняться, но в большей степени понять, в чем есть истина самой власти над собой и другими, страстями и разумом.

Воля и власть всегда были, по сути центральной проблемой человеческой мысли.

Осознает человек или нет, но власть и стремление к власти всегда доминируют в его поведении, хотя бы потому, что власть для него и есть воля. Но добиться этой «заветной» цели, способен только тот, кто обладает той волей, которая соответствует уровню желаемой

власти- подчеркивает Рон

Полборн,

автор интересного

исследования «Воля и Власть»

Достижение власти становится самоцелью, некоей довлеющей силой, всепоглощающим смыслом, иногда близким по своим проявлениям к определенной патологии. Человек не может

длительное время скрывать свою волю к власти и обязательно начнет ее когда-то и как-то демонстрировать.

Сила это качество, свойственное отдельным индивидам. Власть же всегда социальна – она возникает, когда люди объединяются вместе, и исчезает, когда они разбредаются. Индивид, обладающий властью в одной ситуации, может практически не иметь ее в другой. В тех ситуациях, где индивид обладает властью, он или она описывается как авторитет (Денис Кун. Основы психологии. Все тайны поведения человека.

Санкт-Петербург, Москва..2005).

Исследования Милграма и Зимбардо о послушании в обучении через наказание отражают агрессивность и жестокость человека во имя достижения эфемерных целей воспитать или образовать других силой, подчинением, физическим насилием, испытанием

личностной комфортности от своих садистских актов. Эти исследования поднимают животрепещущий вопрос о нашей готовности совершать антигуманные и антиобщественные поступки, подчиняясь приказам «законной власти». Обычное оправдание военных преступников: «Я только выполнял приказ, - приобретает в этом свет е новый смысл. Милграм предположил, что когда указания исходят от лиц, наделенных властью, многие

люди считают, что не несут больше личной ответственности за свои действия.

Вот почему преступления « во имя послушания» и даже «санкционированные убийства» могут совершаться самыми обыкновенными людьми (

Kerman

&

Hamilton

, 1989). Даже

в нашей повседневной жизни преступления во имя послушания – не такое уже редкое явление (армейская дедовщина и будничные чиновничий беспредел, насилие над детьми в родильных и детских домах, педагогическое и родительское бескультурье, которое

Ш. Амонашвили называл бездетной педагогикой). Милграм

обнаружил, что

групповая поддержка

может значительно

снизить уровень деструктивного послушания.. когда

реально испытываемые увидели как двое других « учителей» (оба из которых были актерами) отказываются выполнять приказания и выходят из эксперимента, только 10%

из них согласились подчиняться. Таким образом, проявление личного мужества или моральной стойкости со стороны одного или двух членов группы могут освободить других от подчинения заблуждающимся или несправедливым авторитетом.

Как считает американский социолог Т.Парсонс, власть любого правителя не является величиной постоянной. Подобно сумме денег, сумма власти может то возрастать, то уменьшаться. Как возможна денежная инфляция в финансовой системе, так и в политике бывает инфляция власти. И тогда физическое насилие оказывается для власти тем же, чем золото

является для денег – высшим средством подтвердить свою ценность.

Автор книги

«Психология страха» Ю.Щербатых

на разнообразном историческом и биографическом материале известных мировых личностей

показывает насколько человеческая природа готова к испытанию биологического и социального страха, насколько человек имеет развитую психику, качество заложенное в нас самой природой и необходимое

для того, чтобы не находиться в постоянном конфликте с окружающим миром, а легко приспосабливаться к нему. Власть – это одно из природных и социальных показателей приспособления индивида к Богу, окружающему миру вещей, ценностей, идеалов, как основ выживания, и отдельному человеку, личности.

Стремление власти, страстное обладание ею, создает миф комфортности, значимости и личностную иллюзию защищенности и благополучия, величия, ощущения роста, исторического величия, порой и божественного предназначения. Жаль, что все это оборачивается непрекращающимися драмами миллионов людей, социальными трагедиями.

Используемая литература.

Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 2-е издание. М., 2006.

Грановская Р.М. Психология веры. Санкт-Петербург.2004.

Кун Денис. Все тайны поведения человека. Психологическая энциклопедия. 10-е дополненное, переработанное и международное издание. издание. Санкт-Петербург, Москва. 2005.

Митрополит Кирилл. Слова пастыря. Бог и человек. История спасения. М., 2004.

Полборн Рон. Воля и власть. Человек во власти и вне ее. М., 2006.

Сонин В.А., Шлионский Л.М. Классики мировой психологии. Биографический
Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург. 2001.

Щербатых Ю. Психология страха. М., 1999.